

Хренников Тихон

10.12.94.

СОВЕРШЕННО
НЕСЕКРЕТНО
Культур. - 1994. - № 6
КАК ЭТО
- с. 5
БЫЛО,
РАССКАЗЫВАЕТ
ТИХОН
ХРЕННИКОВ

Мемуарная литература сегодня — последний крик моды. Воспоминания самых-самых важных особ прошлого; дневники, записки героев наших дней, очень видных и не очень — все пошло в ход, то ли потому, что изменились времена, решительно «перевернулась» жизнь, да не на 360, а, коли возможны такие расчеты, на всю тысячу градусов: новые представления, новые понятия, новые взаимоотношения...

Отсюда, видно, и неудержимое желание поворошить старое, вспомнить, как все происходило в тогдашней жизни? О чем мечтали, чем дышали, к чему стремились? Недавно промелькнувшая «на развалих» книга «Так это было. Тихон Хренников о времени, о себе», именно промелькнувшая, ибо тираж ее всего пять тысяч экземпляров, — из этой серии (издательство «Музыка»).

Несомненно, она представляет большой интерес. Интересна прежде всего фигура героя-рассказчика — композитора всемирно известного, на протяжении полу века находившегося в самой гуще музыкальной жизни, причем сорок с лишним лет бессменно руководившего этой жизнью. Правда, руководившего не столь уж самостоятельно, а в силу принятого в стране «порядка», подчиняясь персту указующему.

Да, Тихон Николаевич Хренников был назначен на пост «хозяина» музыки хозяином страны Сталиным. И в ту пору, когда расправлялись с «антинародными» явлениями — с формализмом и формалистами, в пресловутом 1948 году! О «смутных» тех временах, о борьбе с космополитизмом, о периодах хрущевского «потепления» и, напротив, ужесточения режима, и о многом другом, что наблюдал, пережил, в чем сам в силу служебных обязанностей вынужден был участвовать, повествует он в своих мемуарах.

Книга оригинальна по форме: она обозначена как диалоги, а образуются они путем прославления последовательного повествования Хренникова выдержками из различных документов, официальных материалов, газетных и журнальных публикаций, то иллюстрирующих, то дополняющих, то спорящих со словами рассказчика.

Интересно и ценно дополнение к предпоследней главе — «Post scriptum» Дмитрия Трофимовича Шепилова, бывшего в пору подготовки пресловутого постановления 1948 года об опере «Великая дружба» Вано Мурадели заместителем начальника Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Много нового, неизвестного содержат и материалы приложения, открывающие то, что хранилось в архивах под строжайшим грифом «совершенно секретно».

Издание это действительно предназначено для широкого круга читателей. Жаль только, что тираж не может его охватить.

М. ИГНАТЬЕВА.